

— Проходи, сюда!

Рани указал пальцем на трещину в переулке. Это был путь, по которому он и другие рыцари следовали за группой.

Группа миновала их и направилась туда первой. Как только фигура Кудзана исчезла в расщелине, в переулок ворвалось около двадцати святых рыцарей.

— Что это? Где они?!

Лидер святых посмотрел на упавших рыцарей рядом с Рани и вспыхнул глазами.

Тот все еще не вытащил меч, и капитан, похоже, был этим очень недоволен. Другие святые рыцари вздыхали и цокали языками, глядя на него.

Они знали его железные принципы о ненападении.

И по его стандартам, ересь ограничивалась теми, кто явно был объявлен таковой на заключительном судебном процессе, организованном королем Микаэланом, и теми, кто сам утверждал, что является ересью, используя черную магию.

— Извините, я упустил его. Подтверждено, что он направляется в первую зону. Нам нужно...

— Они все равно просто крысы, обреченные быть пойманными. Но Рани Саломе, ты не вытащил меч после того, как увидел твоих падающих товарищей...

Его глаза опустились, но тот скрежетал зубами, слушая капитана.

— Если это наказание, я приму его позже. Лучше сначала займитесь захватчиками.

— Каждый раз одно разочарование. Как долго, по-твоему, они смогут скрываться? Это простая ересь.

— Просто следуйте за ними! И откуда вы знаете, что они ересь? Это просто незванный гость!

Рани кричал.

Капитан покачал головой, некоторое время глядя на него.

— Группа три делает круг и заходит с обратной стороны первой зоны. Остальные направляются туда прямым путем. Рани Соломей отправляется в казармы, чтобы сдать свои доспехи и оружие.

Святые рыцари миновали парня и покинули переулок.

— У тебя такой хороший отец, но вырос бездельник с ветренной головой.

— Знаешь что? Ты больше похож на ересь. Когда вернешься, пожалуйста, подай заявление об отставке и проваливай куда-нибудь, перестань доставлять проблемы.

Когда они ушли, парень остался один в переулке.

И группа Джина слышала разговор через боковую щель.

«Рани Саломе... Вот, почему имя казалось мне знакомым. Приемный сын Святого Короля Микаэлана»

О нем была пара статей в газетах, которые Джин читал в своей прошлой жизни.

Там говорилось, что даже жители Святой Земли указывают на него пальцем, потому что он, будучи сыном правителя Святой земли, вел разгульный образ жизни. Хотя тот ничего из себя не представлял, его запомнили благодаря титулу отца.

Вскоре Рани огляделся и встал рядом с компанией.

— На данный момент кризис позади. Нам нужно идти.

— Перед этим подожди. Я думаю, ты пытаешься нам помочь, но какого черта? Как ты узнал, что мы связаны с Черным Драконом?

Когда Джин спросил прямо, Рани несколько секунд не отвечал.

Но внутри него, казалось, прошли бесчисленные мысли.

— До того, как стать святым рыцарем, я был верующим в Святую Землю, обычным человеком, что проповедовал учения отца.

Внезапно он начал рассказывать, что не соответствовало ситуации.

— Что я должен не делать, так это пудрить головы людям, проповедовать ложь, маскировать зло под добро и показывать всю эту жестокость. Кадун — зло, которое необходимо выследить. Черный Дракон пытался помешать ему сжечь город.

Сжатые кулаки Рани тряслись.

— Этого достаточно, чтобы объяснить, почему я помогаю тебе?

— Пытался помешать ему сжечь город? Расскажи мне об этом подробнее, рыцарь. Где он? — сказала Кикантель, держа Рани за плечо.

— ...Следуйте за мной, у меня мало времени.

Место, куда шел Рани, было в центре города.

В этой области было очень много ядовитых испарений.

Святые и волшебники отказались от тушения пожара, так как область настолько ядовита, что те даже не обозначили эту зону как контролируемую.

— Подожди, я сейчас поставлю защиту

— Я и этот парень будем в порядке, она нужна только ей.

— Испарения очень токсичны.

— Не важно, так что сделай это быстро и пойдем.

— Хорошо.

Рани поставил Кикантель защиту от ядов.

— Где черный дракон?

— Здесь.

— Он не может выдержать столько яда прямо сейчас.

— Я защитил его своей святой силой, так что не беспокойся. Но позволь мне задать вопрос, прежде чем покажу его. Ты Джин Ранкандел?

После этих слов Кудзан и Кикантель были повергнуты в шок.

Джин кивнул, не смущаясь.

— Он, должно быть, сказал обо мне.

— Да, мистер Муракан попросил об этом. «Джин Ранкандел скоро будет здесь, чтобы найти меня, поэтому, пожалуйста, береги себя до тех пор». Пожалуйста, покажи мне хотя бы что-то, что может подтвердить личность. С моей точки зрения, ты можешь быть слугой Кадуна, верно?

На данный момент доказывать было нечем. Хотя Брадаманте меч Ранкандела, его могли узнать только члены семьи или люди из альянса Хафестер.

— Ну?

— Эй, перестань проверять господина. Если бы мы были слугами дракона, зачем устраивать такое сложное вторжение? — тихо сказал Кудзан, указывая кинжалом на его шею.

— Думаешь, я боюсь угроз? Если бы это было так, то не привел бы вас сюда.

— Убери его, Кудзан.

Мужчина тут же склонил голову и попятился.

У Рани был упрямый взгляд. Если Джин не сможет доказать свою личность, тот никогда не покажет Муракана.

— Ничего. Вместо этого... я дам тебе знать, что Муракан - мой дракон-хранитель.

Шу-у-у-у.

Он посмотрел на Рани, сжимая свою духовную силу в руке.

— Это духовная энергия тени. Джин Ранкандел или нет, это не важно, потому что я единственный контрактник Солдерета. Нужны еще какие-то доказательства?

Сейчас было не время скрывать тот факт, что он был контрактником.

— Нет, этого хватит.

— С ним все в порядке?

— Честно говоря, все не так радужно. Ему очень больно, а также...

— Посмотрим на месте. Пойдем! — сказал Джин, едва сдерживая бешено стучащее сердце.

Кровь в его жилах кипела. Все виды эмоций смешались вместе до такой степени, что глаза покраснели.

«Король огненных драконов Кадун, я прослежу, чтобы ты прошел через достаточное количество боли»

Треск!

Рани оторвал доску под ногами.

Зола, покрывающая её, разлетелась по сторонам. Через образовавшееся отверстие струился янтарный свет.

Точно такой же покрывал Рани.

Святая сила окутывала черную кошку, словно защитный барьер.

— Муракан...

Близкий человек Джина, дракон Солдерета и его собственный друг.

Это был он.

Рани до сих пор держал кота в этом опасно ядовитом здании.

Когда Джин осторожно держал его на руках, у Кикантель в глазах выступили слезы. Кудзан также вздохнул с облегчением.

— Я расскажу, что произошло.

Рани начал объяснять ситуацию.

Его и других святых рыцарей отправили в город.

Это был приказ «очистить» Сантэл, поскольку тот был на грани превращения в город еретиков, помогавших демону.

Но Рани увидел здесь не демона и не еретиков.

Людей, что умирали от безжалостного дыхания Кадуна, и черного дракона, что каким-то образом удерживал город от разрушения.

Рани был единственным среди посланных святых рыцарей, кто почувствовал это.

Даже во имя «очищения» святые промывали мозги людей, а рыцари закрыли город.

— Это Кадун на самом деле убивал невинных людей, но не потребуется и двух часов, чтобы все убийства легли на плечи Муракана.

Рани прибыл в то время, когда битва между драконами подходила к концу.

Только для того, чтобы тот не смог сбежать, Кадун сжег весь город. Муракан, с другой стороны, находился в затруднительном положении, потому что пытался остановить

причинение вреда людям.

Наконец ему удалось сбежать. Он смог преодолеть огонь и взлететь

— Но у него не было сил далеко уйти. Кадун сразу же бросился в погоню, а черный дракон... Кажется, просто рискнул. Как только огненный дракон вылетел из города, Муракан вернулся обратно.

Фигура упала на землю, оставив черный шлейф и превратившись в человека.

Рани нашел Муракана, отправившись туда, куда вел след, оставленный в небе.

Тот сразу же смог его подлатать, но проблема заключалась в других святынях, которых отправили в Сантэл.

— Это была опасная ситуация, но я не мог отправить его к святым, как жертву бедствия. По всему телу были чешуйки из-за нестабильной трансформации.

Рани отчаянно пытался спасти Черного Дракона, но этого оказалось недостаточно.

И Муракану удалось оставить сообщение Рани, человеку, пытающемуся вылечить его, пока сознание затуманивалось. «Джин Ранкандел навестит его»

— Как только закончил говорить это, он превратился в кота и потерял сознание. Я использовал свою силу, чтобы спрятать его здесь.

— Джин, нам нужно будет поговорить, как только мы уйдем отсюда. Трансформация была принудительной.

— Я дам лучший путь к бегству, так что идите за мной.

— Во имя чести Солдерета и Ранкандела, я обязательно верну этот долг. Посещу Святую Землю, как только твое дисциплинарное взыскание закончится.

<http://tl.rulate.ru/book/53731/2668084>